

УДК 745/749 (470.341) “19”

Моркунцов С.А.

Московский государственный гуманитарный университет

**КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ К СЕРЕДИНЕ XIX в.***

S. Morkuntsov

Moscow State Humanitarian University

**DOMESTIC INDUSTRIES OF NIZHNIY NOVGOROD PROVINCE
AND THE DIRECTION OF THEIR DEVELOPMENT TO THE
MIDDLE OF THE XIX-TH CENTURY**

Аннотация. В статье отражены сдвиги в кустарной промышленности Нижегородского края, происходившие в середине XIX в., характеризующиеся теоретическим понятием «протоиндустриализация». В силу объективных условий протоиндустриализация экономики кустарей протекала здесь эволюционно. Комплементарные условия развития кустарных промыслов Нижегородской губернии определили их особое место в социально-экономическом строе крестьянских хозяйств и обусловили региональную специфику модернизационных процессов в кустарной отрасли экономики.

Ключевые слова: кустарные промыслы, протоиндустриализация, модернизация, традиционное хозяйство.

Abstract. In the article the shifts in the domestic industry of Nizhniy Novgorod province, occurred in the middle of the XIX-th century, characterized by theoretical concept «protoindustrialization» are presented. By the virtue of objective conditions protoindustrialization of handicraftsmen's economy proceeded here evolutionary. Complimentary conditions of the development of domestic industries of Nizhniy Novgorod province defined their special place in social and economic base of the country facilities and caused regional specific character of modernization processes in handicraft branch of economy.

Key words: handicraft, protoindustrialization, modernization, traditional economy.

Нижегородская губерния в плане развития кустарной промышленности занимала одно из первых мест в России. Жители губернии вполне воспользовались выгодами ее положения при слиянии двух рек – Оки и Волги. Нижегородская ярмарка как содействующая успешному сбыту изделий значительно способствовала развитию промыслов.

Несмотря на явную недостаточность источников, отражающих состояние кустарных промыслов Нижегородской губернии к середине XIX в., тем не менее имеющиеся материалы позволяют наметить основные тенденции их социально-экономического развития, составляющие содержание, описываемое континуумом протоиндустриализации.

Важнейшим промыслом в губернии являлся лесной, в особенности развитый в заречной стороне, в Балахнинском, Семеновском и большей части Макарьевского и меньшей – Васильского уездов, изобилующих лесом. В первом уезде процветало судостроение; во втором – приготовление в огромном количестве ложек, чашек и вообще щепной посуды; в третьем – мочальный и рогожный промыслы.

Другим по значимости и масштабам распространения следовал замечательнейший и занимающий большее число рук металлический промысел, укоренившийся преимущественно в Горбатовском уезде: селах Павлово, Ворема и других 40 селениях этого уезда, занятых производством стальных и железных изделий (замков, перочинных и столовых ножей, ножниц,

* © Моркунцов С.А.

брить, столярных, слесарных, токарных и даже хирургических инструментов). В особенности павловские замки, ножи и ножицы приобрели себе значительную известность. Производством весовых коромысел славилась в Семеновском уезде целая местность под названием «Красная Рамень». В прибрежных селениях Балахнинского уезда ковали якоря и другие судовые принадлежности. В селе Безводном Нижегородского уезда выделялась проволока и морские рыболовные снасти. Крестьяне Семеновского, Балахнинского и многих селений, прилегавших к большим проезжим и торговым трактам в Нижегородском и Арзамасском уездах, занимались кузнечеством.

Кожевенная отрасль, хотя и в большей степени представленная фабричным производством, также включала большой сегмент кустарной промышленности. Переработка кожевенного сырья была сосредоточена в пригородах Арзамаса, являвшегося центром производства юфти и скорняжества. Например, крестьяне села Выездного владели сапожным мастерством. В Васильском и Княгининском уездах преобладало овчинное производство; особенную известность приобрели мерлушки, дубленые овчины, производимые жителями села Мурашкино. Село Катунки Балахнинского уезда славилось своими опойками, село Богородское – рукавицами и шорным товаром.

К числу промыслов, занимавших значительное количество рук, относился войлочный промысел нижегородских крестьян. Так, в Семеновском уезде до 100 небольших селений занимались валянием обуви и шляп, этим же промыслом занимались во многих селениях Балахнинского и Горбатовского уездов.

В кратком обзоре мы ограничились лишь кратким упоминанием наиболее развитых отраслей кустарной промышленности Нижегородского края. Подробное описание поуездного расположения кустарного производства и его специализации содержится в «Памятной книжке Нижегородской губернии на 1865 год» (с. 49-74). Кроме того, даль-

нейшая детализация общей картины территориального размещения и номенклатуры выпускаемой кустарями продукции является предметом поиска местных краеведов. Предмет настоящего исследования состоит в другом – в определении направлений социально-экономической мобильности кустарных промыслов, проявившихся в дореформенную эпоху и первый пореформенный период, наполнявших содержанием процессы, предшествующие и подготавливающие модернизацию мелкой крестьянской промышленности Нижегородской губернии.

Имеющиеся данные позволяют говорить о высоком уровне товарности кустарных промыслов Нижегородчины. Причем товарный характер мелкой сельской промышленности проявился задолго до XIX столетия. Одни кустарные районы были связаны региональными, другие – общенациональными торговыми отношениями. Так, например, изделия ардатовских кустарей (веревки и канаты из с. Сакон, деревянная посуда, бочки и бочонки из с. Сарминского Мандана, лапти из д. Ужовки и с. Нучи) поставлялись в Тульскую и Воронежскую губернии. Жители семнадцати селений этого же уезда продавали конопляное семя и пеньку в Москву, Владимир, Муром и Воронеж [5, 55]. Васильковские крестьяне являлись традиционными поставщиками лесоматериалов (бревен, досок, брусьев, смолы, дегтя, поташа) в Саратов и Астрахань [5, 51].

Сбыт продукции горбатовских кустарей «бывает большей частью на Нижегородской ярмарке, кроме того, кожевенных и слесарных – в Санкт-Петербург и Москву, на ярмарках Ростовской, Лебедянской и других ярмарках и городах Российской империи и на месте. Мыло и прядильные изделия большей частью продаются на месте; сани, телеги, валенные и теплые сапоги, топоры, смола и деготь – на базарах Горбатовской, Арзамасской и Владимирской губерний, Муромского, Гороховецкого и Вязниковского уездов; скипидар идет преимущественно во Владимирскую губернию и частью в низовые города».

Благодаря исключительной товарности

промысловых занятий крестьян Нижегородской губернии уже к середине XIX в. сформировались кустарные «гнезда», специализирующиеся на производстве одного вида продукции. Так, в третьем выпуске «Нижегородского сборника» корреспондент губернского статистического Комитета священник А. Борисовский описал кузнечно-топорный и бердовый промышленные районы с центром в деревне Красногорке [4, 235-239]. Причем эти «гнезда» выросли на основе промыслов, существовавших «с незапамятных времен».

Самым обширным кустарным «гнездом» являлся Павловский металлообрабатывающий район в Горбатовском уезде. Объединяя население почти тридцати крупных сел, металлообрабатывающий район охватывал более 7 000 взрослых работников, что составляло седьмую часть всего населения уезда. Село Павлово, считавшееся колыбелью стале-слесарного производства Нижегородской губернии, специализировалось на производстве замков. Другой центр района – Ворсма – специализировался на выпуске перочинных, столовых и хлебных ножей; в с. Шутилове, Поляне, Банникове и Охотине ковали гвозди, а в селе Селидьбе – топоры.

Большую известность во всей стране получил Семеновский ложкарный район, который объединял население 12-ти сел. Всех видов семеновской ложки насчитывалось десять, а именно: «1) складная, 2) межеумок, 3) тонкая и хлыстовка, 4) барская, 5) сибирка, 6) староверческая, 7) жидовка, 8) носковая, 9) детская и 10) дюжинная или чайная» [8, 20].

Нижегородская губерния, несмотря на выгодное месторасположение между востоком и западом империи, наличие Волжской транспортной коммуникации и включение в систему национальных торговых связей, не являлась в середине XIX в. губернией с развитой крупной промышленностью, что создавало благоприятные условия для эволюционного развития кустарных промыслов. Например, испытывавший во второй половине XIX в. негативные последствия индустриализации кузнечный промысел в Московской губернии [2, 21-72] благополучно

развивался в Нижегородчине. При среднем годовом доходе кустика Нечерноземья в 180–200 руб. валовый доход кузнеца Нижегородской губернии составлял «в сутки 7 рублей; в неделю – 42 руб.; в месяц – 168 руб.; в полгода – 1000 руб. сер.» [4, 236]. Сбыт топоров был настолько значимым, что требовал от кустарей покупки специальных свидетельств от казначейства.

Всего фабрик и заводов в губернии, по сведениям статистического Комитета за 1862 г., насчитывалось 474, с числом рабочих – 13 918 и общей выработкой за год в 4 117 687 руб. Для сравнения, менее промышленная Московская губерния превосходила Нижегородскую губернию по числу фабрик и заводов в 3 раза, по численности рабочих крупных промышленных предприятий – в 10 раз, по годовой выработке – в 10 раз [4, 237].

В большинстве отраслей Нижегородской промышленности крупное и мелкое производство имели практически монопольные сферы деятельности и лишь в стале-слесарном и кирпичном производствах было занято сопоставимое число кустарей и фабричных рабочих. Однако абсолютные цифры, отражающие количество участников производства в этих отраслях, позволяет уверенно говорить только о потенциальной возможности конкуренции. В целом кустарная промышленность Нижегородчины не испытывала деструктивных последствий индустриализации.

Менее ощутимые последствия форсированной индустриализации и капитализации создавали здесь более благоприятные условия для сохранения традиционного уклада промысловых хозяйств. Несмотря на исключительную товарность кузнечного и бердового промыслов, промышленные занятия совмещались с земледелием. «Деятельность топорно-кузнечного промысла, – писал А. Борисовский, – бывает более оживлена в свободное от полевых работ время, особенно зимнее» [4, 235].

Само по себе совмещение промышленной деятельности с сельским хозяйством или даже доминирование последнего не со-

ставляло характерной особенностью нижегородских кустарных хозяйств, достаточно прочное положение традиционной отрасли было присуще и экономике крестьян-промысловиков Московской губернии [6, 1-302]. Вместе с тем, важной чертой, обусловленной отсутствием в Нижегородской губернии жесткого прессы капиталистической экспансии и конкуренции с крупным производством, являлась невысокая интенсивность концентрации мелкой кустарной промышленности, стимулируемой, помимо прочих других причин, в Московской и Владимирской губерниях активным насаждением фабрик и заводов [4, 237].

Даже в Павловском стале-слесарном районе, где сама специфика отрасли предполагала механизацию и техническое оснащение трудового процесса, требующую капитальных вложений, концентрация производства шла медленными темпами. У большинства павловских металлистов отсутствовало даже специальное помещение для промышленных занятий. «Особые помещения для мастерских здесь весьма редки: даже в таких селах, как Павлово, Ворсма, Озябниковский Погост, Варез, где вовсе нет запашки, где лето и зиму кормятся промыслом, даже там мастерская обыкновенно совпадает с жилым помещением; о деревнях, где промысел ведется не круглый год, и говорить нечего», – говорится в описании Павловского района В.Н. Григорьева [3, 15-16].

Процесс концентрации производства в Павловском районе проходил эволюционно на основе традиционных ценностей. Решающими факторами появления крупных предприятий была не величина капитала или наличие совершенных машин, но, прежде всего, уникальные умения мастеров и трудовые затраты.

Например, средний недельный доход «настоящих мастеров», выпускавших сложные замки, составлял 5 руб., а кустарей, изготавливающих замки «расхожих сортов», – всего 2 руб. 50 коп. Среди замочных специалистов самый большой заработок приходился на ковалей, так как его работа была «настолько тя-

жела, что он занимался промыслом только 5 дней в неделю, делая себе праздник посреди недели» [3, 62-63].

Общее функциональное пространство кустарной промышленности Нижегородского края состояло из мелких и мельчайших предприятий.

Выражаясь языком авторов XIX столетия, «кустарный характер», например, металлообрабатывающей промышленности хорошо иллюстрировался данными о количестве наемных рабочих в мелких предприятиях.

Из 4423 мастерских района 69,3% принадлежали кустарям-одиночкам, 19,7% использовали труд только семейных рабочих, 10,3% имели до 5 наемных рабочих, от 5 до 10 наемных рабочих – 0,4%, свыше 10 наемных рабочих – только 0,3% [3, 54].

Капитализация кустарных промыслов в дореформенный период также имела свою специфику. Крупный капитал, проникая в недра кустарных промыслов Московской и Владимирской губерний (особенно в области текстильного производства), вносил революционные изменения в традиционный уклад крестьян-промышленников, фактически трансформируя его в домашнюю систему крупного производства [7, 3-62]. Совсем иной эволюционный характер носила капитализация кустарных промыслов Нижегородского края в середине XIX в. Организаторами производства в Павловском районе являлись крупные торговцы-комиссионеры, имевшие значительно большие возможности в продвижении продукции металлообработки на национальный рынок. Под клеймом известных поставщиков ножей, ножниц, замков Завьяловых, Кондратовых, Варыпаевых выпускалась продукция кустарей, работавших самостоятельно по домам. Даже известный своими перочинными ножами на всю страну Завьялов «лучших сортов этих изделий не готовил на своей фабрике». Готовые изделия кустари доставляли фабрикантам. «Так, ножницы разных сортов вырабатывают на Варыпаева, Кондратова и Завьялова в Тумботине, Вязовке, Хренове, а частью – и в Павлове, где работает лучший по всему

району мастер ножниц А.М. Горшков. Перочинные ножи на фабрикантов выделывают кустари Ворсмы, частью и Павлова; «штучные» ножи, т. е. высший сорт, фабриканты получают от известных мастеров: Сорокина, Хонина, Корытцева и других в Ворсме или у Кошечкина в Павлове и проч.» [3, 56].

Еще одной особенностью кустарной промышленности региона в связи с относительно невысоким уровнем капиталистической экспансии было широкое развитие, альтернативного капиталистическому, направления концентрации хозяйств промысловиков через объединение их трудовых и имущественных ресурсов в кооперации.

Например, в бердовом промысле кустари объединялись, распределяя между собой отдельные операции. «Один, например, раскалывает зубья, другой тешет и чистит, третий накладывает, а четвертый отделяет начисто; короче, все работают, кому досуг» [4, 238].

Кооперативные объединения широко применялись кустарями в Павловском сталелесарном районе. «Выделка замка, – говорится в очерке В.И. Григорьева, – ведется нередко одним и тем же мастером с начала до конца; но в большинстве случаев эта работа разделяется между тремя мастерами: ковалем, покрывальщиком и отделяльщиком или опиловщиком» [1, 60].

По-иному, нежели в Московской и Владимирской губерниях, выглядели место и роль традиционной отрасли в хозяйствах крестьян Нижегородской губернии. Комплиментарные условия развития кустарной промышленности, о чем говорилось выше, создавали здесь специфическую систему мотивации хозяйственной деятельности крестьян. Большая рентабельность кустарных занятий в сравнении с земледелием побуждала крестьян направлять основные усилия в промысловую деятельность. Даже в относительно благоприятной в плане сельского хозяйства волости Павловского района, где среднедушевой надел составлял почти 4 десятины, только 54% крестьян-промысловиков обрабатывали землю самостоятельно, а в

отдельных селах этот показатель был значительно выше (например, в с. Глядково – 91%, д. Мордовское – 76%, Давыдово – 83% и т. д.). И это при том, что урожайность зерновых составляла здесь сам – 4, сам – 5. Еще меньше внимания земледелию уделяли крестьяне Тумботинской волости, отмеченной «крайне не выгодными естественными условиями (то сыпучий песок, то Ока затопляет)». При урожайности зерновых в этой волости сам – 2,5, только 25,7% крестьян возделывали пашню самостоятельно. Для сравнения: в Московской губернии средняя урожайность составляла сам – 3,4, при этом практически вся надельная земля обрабатывалась промысловиками самостоятельно [10, 137-210]. Занятия промыслом дифференцировались с земледелием в центрах кустарного производства – Павлово, Варезе, Погосте и Ворсме. Несмотря на наличие, хотя и в небольших количествах, надельной земли, кустари совершенно отстранились от сельскохозяйственных занятий.

Таким образом, к середине XIX в. кустарные промыслы Нижегородской губернии эволюционировали под действием условий, порождаемых процессами формирования национального рынка и ростом товарности крестьянских хозяйств.

Содержание этих изменений может быть описано в рамках теоретического концепта протоиндустриализации, системообразующими качествами которого являлись: концентрация производства через частную инициативу и объединение материальных и трудовых ресурсов мелких собственников, капитализация традиционных промыслов и формирование собственного функционального пространства мелкого промышленного производства.

В силу объективных условий протоиндустриализация кустарной промышленности региона протекала эволюционно. Например, укрупнение кустарных предприятий в значительных масштабах осуществлялось на кооперативной основе. В качестве условия создания средних частных заведений доминирующим фактором являлся не столько ка-

питал, сколько особые уникальные умения и навыки мастеров. Несмотря на исключительную товарность промыслов, подавляющая масса мелкой сельской промышленности имела «кустарный характер». Проникновение капитала в кустарную промышленность осуществлялось по линии торговых сбыто-снабженческих операций. В этой связи важнейшее место в социально-экономической организации кустарного производства принадлежало скупщикам.

Высокий уровень товарности кустарной промышленности стал причиной формирования в регионе такого специфического феномена, как районы с высокой плотностью промышленного населения, полностью организованные торговым капиталом.

Комплиментарные условия развития кустарных промыслов определили их особое место в социально-экономическом строе крестьянских хозяйств. В отличие от кустарей Московской и Владимирской губерний, даже при более благоприятных условиях земледелия, промысловики Нижегородчины, руководствуясь хозяйственной выгодой, уделяли сельскохозяйственным занятиям значительно меньше внимания. Это обстоя-

тельство делало нижегородского кустаря более уязвимым к рыночной стихии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Григорьев В.И. Кустарное замочно-ножевое производство Павловского района. – М., 1881. – 371 с.
2. Исаев А. Промыслы Московской губернии. Т. II. – М., 1876. – 342 с.
3. Материалы к изучению кустарной промышленности Волжского бассейна. Приложение к изданию «Волтеа». – М., 1881. – 437 с.
4. Нижегородский сборник. Т. III. – Нижний Новгород, 1870. – 375 с.
5. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 г. – Нижний Новгород, 1864. – 812 с.
6. Соколов Н.Д. Промысловые занятия населения Московской губернии и его обращаемость в лечебницы. – М., 1909. – 601 с.
7. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. VII. Вып. II. – М., 1883. – 534 с.
8. Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. II. – СПб., 1879. – 816 с.
9. Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. V. – СПб., 1882. – 792 с.
10. Шторх А.К. Материалы для статистики Российской империи. Т. I. – СПб., 1896. – 381 с.